

Было утро рабочего дня, время, когда Ван Хао никогда не появлялся в больнице.

Сюй Цзюнь молча сидел на стуле у кровати, опустив голову.

Тем временем Шангуань Юй только что попросил медсестру приподнять его кровать наполовину. Он полусидел, полулежал, потягивая воду из чашки.

После долгого молчания Сюй Цзюнь заговорил первым.

— Тебе поставили официальный диагноз о состоянии твоих ног?

— Да, — равнодушно ответил Шангуань Юй, как будто обсуждал чужую проблему.

— Тогда как насчет твоего будущего...

— Я больше не смогу стоять. Мне придется передвигаться в инвалидном кресле.

— Нет, я не это имел в виду, — пробормотал Сюй Цзюнь, немного смутившись. — Я имел в виду твою работу...

— Ты думаешь, что человек в моем положении все еще может найти работу?

Сюй Цзюнь был застигнут врасплох, слова застряли у него в горле.

—...Сяо Юй, ты так сильно изменился. Раньше ты никогда не был... таким... Таким агрессивным.

— Действительно? — Шангуань Юй слегка усмехнулся. — Возможно.

И снова в комнате воцарилась тишина.

Шангуань Юй повернул голову и взглянул на Сюй Цзюня, заметив, что тот крепко сцепил руки, нервно переплетая пальцы. Сюй Цзюнь, казалось, хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Шангуань Юй чувствовал, что догадывается, что хотел сказать Сюй Цзюнь, но из вежливости не мог заставить себя произнести это вслух. Поэтому он решил дать ему передышку.

— Просто скажи все, что у тебя на уме.

На самом деле, Шангуань Юй уже догадывался о том, что собирался сказать Сюй Цзюнь.

— Я... — Сюй Цзюнь на мгновение замолчал, глубоко вздохнул и продолжил. — Сяо Юй, я на три года старше тебя, и в этом году мне исполняется 30 лет.

— Знаешь, 30-летие — это большое событие. Когда тебе за 30, а ты все еще не женат, люди начинают давить на тебя.

— Моя мама в последнее время часто говорит мне об этом. Дочь ее подруги вернулась с учебы за границей, и она отлично подходит мне во всех отношениях. Она просила меня встретиться с ней...

В этот момент все стало ясно.

Несмотря на то, что Шангуань Юй уже заметил признаки того, что Сюй Цзюнь отдалился от него после инцидента, и мысленно подготовился, услышав эти слова Сюй Цзюня, его сердце все еще сильно болело.

Он думал, что его сердце больше не будет болеть.

Увидев спокойное, отстраненное выражение лица Шангуань Юя, Сюй Цзюнь поправил очки и с трудом продолжил:

— Сяо Юй, у нас разные ситуации. Я должен нести ответственность не только за себя, но и за свою семью, за своих родителей. Я не могу быть таким беззаботным, как ты, думая только о себе. Я также должен учитывать их чувства, поэтому решил попробовать.

— Сяо Юй, не вини меня.

Сказав это, Сюй Цзюнь наклонился вперед и протянул руку, чтобы взять Шангуань Юя за руку, но Шангуань Юй отдернул ее.

— Уходи, — тихо сказал Шангуань Юй, его голос, казалось, был лишен эмоций.

Но только он один знал, какую пустоту он чувствовал внутри — его сердце было разбито, оставив только пустоту.

— Сяо Юй, пожалуйста, не делай этого. Ты можешь кричать на меня, можешь ударить меня. Выплесни свой гнев. Я... я не хочу видеть тебя таким. Я чувствую себя ужасно.

Шангуань Юй медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Цзюня, на лице которого

было написано беспокойство. К его удивлению, он слабо улыбнулся.

— Давай расстанемся, Сюй Цзюнь. Больше не приходи ко мне.

«Фильм» воспоминаний медленно угасал, пока Шангуань Юй безучастно смотрел в потолок пустыми глазами. Мягкий матрас под ним, казалось, превращался в грязное болото, постепенно поглощая его, пока он лежал там в одиночестве.

Шангуань Юй закрыл глаза, позволяя себе погрузиться глубже, чувствуя, как будто весь мир, все люди покинули его, пока...

Тук, тук, тук.

Стук эхом разнесся по комнате.

— Брат Юй, — донесся из-за двери обеспокоенный голос Цзо Чжоу. — С тобой все в порядке? Могу я войти?

Погружение прекратилось, болото перестало свое неумолимое поглощение. Шангуань Юй открыл глаза и оглядел знакомую обстановку, чувствуя себя так, словно вернулся в мир живых.

— Брат Юй? — подождав некоторое время без ответа, Цзо Чжоу позвал снова.

— Я в порядке, — хрипло ответил Шангуань Юй.

— Тогда я могу войти?

Хотя это был вопрос, Цзо Чжоу распахнул дверь еще до того, как закончил говорить.

Шангуань Юй, хотел отказаться, но у него не было возможности: ...

Цзо Чжоу поспешил к кровати, нервно оглядывая Шангуань Юя с ног до головы. Убедившись, что травм нет, он тихо вздохнул с облегчением.

— Брат Юй, брат Хао ушел. Он попросил меня прийти и извиниться перед тобой.

Шангуань Юй лишь хмыкнул в ответ, явно не желая обсуждать эту тему дальше.

— Я устал. Я хочу спать.

Было ясно, что Шангуань Юй хотел, чтобы Цзо Чжоу ушел, и, хотя Цзо Чжоу понимал это, он сделал вид, что не понял, и остался на месте.

— Я приготовил немного супа из баранины. Сегодня прохладно, и влажность высокая. Брат Юй, тебе следует выпить миску перед сном.

—

— Может мне принести его тебе?

— Хорошо.

Цзо Чжоу улыбнулся и быстро исчез, чтобы принести суп.

Шангуань Юй лежал в постели, наблюдая, как высокая моложавая фигура Цзо Чжоу удаляется. Его сердце смягчилось, и острая боль от воспоминаний немного утихла.

Он приподнялся и придвинулся к краю кровати, ожидая, когда Цзо Чжоу принесет суп.

Вскоре Цзо Чжоу вернулся с дымящейся тарелкой супа из баранины, посыпанного свежим зеленым луком, что придавало блюду аппетитный вид.

— Брат Юй, держи, — Цзо Чжоу, стоя у кровати, с улыбкой протянул тарелку. — Пахнет потрясающе, ты должен попробовать!

— Поставь на стол, — Шангуань Юй поднял руку и легонько постучал по прикроватному столику, подавая знак поставить миску на стол.

— Этот столик слишком низкий. Тебе будет неудобно пить суп, согнувшись пополам.

— О, точно. Тогда попробую его завтра, — сказал Шангуань Юй. — Я немного устал, и мне не хочется идти в гостиную.

— Тебе не обязательно идти в гостиную, — ответил Цзо Чжоу, делая шаг вперед с миской. Затем он плюхнулся на кровать рядом с Шангуань Юем, так близко, что они почти касались друг друга. — Я посижу здесь и подержу тарелку, пока ты будешь есть.

—.....

Шангуань Юй был ошеломлен, на мгновение потеряв дар речи.

Цзо Чжоу, заметив потрясение на лице Шангуань Юя, быстро добавил с доброй улыбкой:

— Мои штаны чистые, брат Юй. После ухода брата Хао я переоделся в свежие домашние штаны.

«Было ли это на самом деле из-за чистоты штанов? Проблема была в том, что ты сидишь на моей кровати, так близко от меня!»

Мысленно закричал Шангуань Юй, но после его комментария его взгляд невольно переместился на штаны Цзо Чжоу.

Это были светло-серые спортивные штаны, мягкие и немного поношенные, но, как сказал Цзо Чжоу, они действительно были чистыми.

Штаны облегли ноги Цзо Чжоу, четко обрисовывая его рельефные мышцы, а выше — значительную выпуклость.

.....

На мгновение выражение лица Шангуань Юя стало пустым.

— Брат Юй? Брат Юй? — Цзо Чжоу озабоченно склонил голову набок. — Что-то не так?

—.....все нормально, — неловко сказал Шангуань Юй, бросив быстрый взгляд на Цзо Чжоу, прежде чем отвернуться.

Цзо Чжоу моргнул, ничего не подозревая, и придвинулся чуть ближе к Шангуань Юю. Его сильное бедро почти касалось чересчур тонких ног Шангуань Юя.

— Выпей это, пока горячее, а то скоро остынет.

—...Хорошо.

Шангуань Юй незаметно отодвинулся немного в сторону и начал пить из миски, которую держал Цзо Чжоу.

Теплый, пикантный суп из баранины проник ему в горло, согревая холодное, хрупкое тело Шангуань Юя и успокаивая его разбитое, замерзшее сердце.

В эту холодную ночь, рядом с таким внимательным человеком, как Цзо Чжоу, и за тарелкой дымящегося супа, Шангуань Юй понял, что он действительно может принять чью-то смелую близость.

Оказалось, что он не такой одинокий и независимый, как ему казалось. Если это было возможно, он также страстно желал, чтобы кто-то заботился о нем, сопровождал его.

В конце концов, он был всего лишь обычным человеком.

Пока эти мысли проносились в его голове, Шангуань Юй обнаружил, что неосознанно допил всю тарелку супа, его тело согрелось, а желудок чувствовал себя вполне довольным.

Цзо Чжоу достал салфетку из ниоткуда и, улыбаясь, протянул руку, явно готовый помочь Шангуань Юю вытереть рот. Но Шангуань Юй отвернулся, избегая его.

Цзо Чжоу, ничуть не смутившись, улыбнулся и вместо этого протянул салфетку Шангуань Юю.

— Брат Юй, вытри рот. Ты хочешь, чтобы я проводил тебя в туалет? Или мне принести тебе писсуар? Тебе удобнее здесь?

—...В этом нет необходимости, — на этот раз Шангуань Юй быстро отказался. — Я могу сам, а ты пока иди.

Цзо Чжоу, заметив выражение лица Шангуань Юя, и предложил сделку:

— По крайней мере, позволь мне подтолкнуть тебя туда?

—...Хорошо.

Цзо Чжоу улыбнулся и сделал жест «окей», затем поставил миску на прикроватную тумбочку. Он встал, обнял Шангуань Юя за плечи, без особых усилий поднял его с кровати и усадил в инвалидное кресло.

Прежде чем Шангуань Юй успел среагировать, он уже сидел в инвалидном кресле...

— Брат Юй, ты такой худой и легкий. Тебе действительно нужно больше есть, — сказал Цзо Чжоу, толкая инвалидное кресло в ванную.

Шангуань Юй, который постепенно привыкал к присутствию Цзо Чжоу и его близости просто промычал.

В Луочэне, расположенном в северо-центральной части страны, после ноября каждого года наблюдалось постепенное понижение температуры, пока не наступала зима.

Но в этом году температура в Луочэне понизилась более резко, опустившись ниже десяти градусов в середине октября.

Шангуань Юй каждый день оставался дома, поэтому не был особенно чувствителен к температуре наружного воздуха. Только когда он время от времени выходил на балкон погреться на солнышке, его обдувал холодный ветерок с улицы. Затем ему становилось немного зябко, и, увидев, что люди по соседству уже одеты в плотную теплую одежду, он понимал, что похолодало, а он этого даже не замечал.

Однажды вечером Цзо Чжоу пришлось участвовать в каком-то школьном исследовательском проекте, и он вернулся домой только после 10 часов вечера.

В это время Шангуань Юй обычно лежал в постели, бездумно просматривая что-то в телефоне, готовясь ко сну. Но, вспомнив, что Цзо Чжоу сказал, что скоро будет дома, он решил немного подождать его в гостиной.

Поэтому, когда Цзо Чжоу вернулся, он обнаружил, что Шангуань Юй сидит в своем инвалидном кресле и бесцельно смотрит телевизор, время от времени поглядывая на свой телефон.

— Я вернулся! — радостно воскликнул Цзо Чжоу, чувствуя тепло на сердце, он улыбнулся и поприветствовал его. — Братец Юй, угадай, что я тебе принес?

— Что?

— Хе-хе.

Цзо Чжоу с загадочным выражением лица быстро скинул обувь у входа и, не утруждая себя тапочками, бросился к Шангуань Юю. Он расстегнул молнию на куртке и с гордым видом вытащил оттуда большую печеную сладкую картофелину, словно предлагая бесценное сокровище.

<http://bllate.org/book/14613/1296578>